

Рамазанов Магарам Рагимович

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ АЛ-ГАЗАЛИ

Статья посвящена современному прочтению и пониманию духовного содержания и смысла вечных нравственных ценностей, культивированных в религиозно-философском творчестве известного исламского мыслителя ал-Газали. Как и прежде, религиозная вера содержит в себе большой нравственный потенциал, активно задействованный в развитии новых, непредсказуемых форм социальной и личной жизни человека. Автор приходит к выводу, что реализация многих духовно-нравственных ценностей, акцентируемых в творчестве ал-Газали, выражает позитивную, конкретно-историческую меру совершенствования человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 143-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 297:392.61

Философские науки

Статья посвящена современному прочтению и пониманию духовного содержания и смысла вечных нравственных ценностей, культивированных в религиозно-философском творчестве известного исламского мыслителя ал-Газали. Как и прежде, религиозная вера содержит в себе большой нравственный потенциал, активно задействованный в развитии новых, непредсказуемых форм социальной и личной жизни человека. Автор приходит к выводу, что реализация многих духовно-нравственных ценностей, акцентируемых в творчестве ал-Газали, выражает позитивную, конкретно-историческую меру совершенствования человека.

Ключевые слова и фразы: человек; человеческая натура; нравственность; ислам; духовность; ал-Газали.

Рамазанов Магарам Рагимович, к. филос. н.

*Дагестанский государственный медицинский университет, г. Махачкала
magaramr@rambler.ru*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ АЛ-ГАЗАЛИ**Эпохальное и вечное в духовно-нравственных ценностях**

Духовно-нравственная жизнь общества утверждается и закрепляется в повседневных делах и заботах людей через их ценности и устои, имеющие сквозной характер для всех эпох и поколений. Но в каждой эпохе наряду с общезначимыми формами и способами понимания этих ценностей и устоев имеются и специфические формы их восприятия, накладывающие свой отпечаток, особенно заметный и значимый в области сформировавшегося вероисповедания. Тем не менее, методологические проблемы определения и понимания духовно-нравственных ценностей в отечественной и зарубежной научной литературе до сих пор вызывают споры и дискуссии, свидетельствующие о сложном, многомерном характере данного феномена в целом [4, с. 103]. Развитие современного общества всегда предполагает решение многих актуальных проблем, поиск более гибких социальных механизмов, сочетающих традиционную преемственность и творческое новаторство в разных сферах общественной жизни. Тем более что в научной литературе нет концептуального согласия и единства подходов, а широта взглядов рассредоточена от консервативного традиционализма до либерального секуляризма [6, с. 65-66].

Духовное наследие всех великих мыслителей принадлежит не только той исторической эпохе, в которой они жили, – оно принадлежит вечности. Точно так же и духовно-нравственное наследие ал-Газали с полным правом принадлежит вечности, поскольку оно по своему богатому одухотворяющему содержанию является универсальным, выходит за пределы конкретной эпохи, находится над историческими эпохами, вместе взятыми. И сегодня это духовно-нравственное наследие может получать своеобразное прочтение, осмысление и понимание независимо от тех перемен, которыми преисполнена современная жизнь общества. Как это наследие выглядит в наши дни, что в нем стало более доступным и актуальным для современности и что погрузилось в более глубокие тайны изысканного философского миропонимания – это задача интеллектуальных усилий современных исследователей.

Абу Хамид ал-Газали (1058-1111) широко известен в мировой культуре как крупнейший и авторитетный мусульманский философ эпохи средневековья. Обширные фундаментальные знания, богатое творческое наследие и высоконравственная позиция ал-Газали всегда привлекали внимание востоковедов, теологов, философов, историков и культурологов. Современный интерес к наследию ал-Газали в определенной мере вызван динамичными переменами глобального миропорядка, в которых обрывается связь времен и поколений, рушатся традиционные устои, что вызывает сумятицу во взглядах и представлениях. В этой связи пристальное внимание в большинстве развивающихся государств и локальных сообществ привлекают попытки формирования и актуализации социальных механизмов, в которых сочетаются традиционные, культурно-исторические формы жизни и инновационные, модернистские модели ускоренного развития общества [11, р. 132-138]. Исходя из этого, можно согласиться, что не все религиозные ценности и культурно-исторические традиции могут гармонично включаться в процессы модернизации и глобализации, или «растворяться» в них, обогащая своим содержанием. Даже в трансформированном или реконструированном виде они могут продолжать осуществляться в собственных направлениях, сохраняя свои качественные характеристики с учетом новых, меняющихся условий и новых возможностей дальнейшего развития общества.

В этом смысле по многим аспектам современности наследие ал-Газали представляет собой богатый источник и образец творческого решения различных проблем духовно-нравственной жизни человека и общества. Если рассматривать религиозную веру в широком смысле и независимо от конфессиональных расхождений, то и сегодня исламская вера, как и любое свободно принятое вероисповедание или ситуативное поверие человека может играть важную роль в развитии общей духовно-нравственной культуры и других более частных ценностей сознания. Ал-Газали жил в период быстрого развития религиозно-феодалного общества, в условиях противоречивого формирования сложной социальной иерархии багдадского халифата, ставшего образцом для многих других социально-политических систем, особенно исповедующих ислам. Сложные, динамичные и многогранные изменения, имевшие эпохальный и противоречивый характер, получили многогранное, универсальное выражение в творчестве ал-Газали. В этой связи современное прочтение ал-Газали, творческое осмысление его духовно-нравственного наследия в русле современного понимания традиционных ценностей не вызывает сомнений. Именно ал-Газали активно и смело начал внедрять

философские идеи и концептуально-содержательные аргументы в систему мусульманского вероучения, а исламу пытался придать углубленный философско-осмысленный характер миропонимания. Ал-Газали рационально аргументировал и раскрывал самые сложные положения исламского вероучения, на которые теперь все знатоки ссылаются как на безупречно истинные формы понимания, имеющие непререкаемый авторитет.

Самый устойчивый пласт в системе духовно-нравственных ценностей закреплён в виде традиций, пронизывающих все сферы культурно-исторической жизни человека. Особую роль здесь играют религиозные традиции, с которыми «связаны многие таинства и которые прямо или косвенно помогают понять сложные пути формирования духовной культуры человека» [8, с. 40]. В свою очередь, традиции реализуются, воспроизводятся и передаются иначе как через культурно-историческую преемственность поколений, аккумулирующих и передающих эстафету развития духовно-нравственного опыта. Основной тенденцией социально-исторического развития в русле традиционной преемственности является формирование устойчивых, проверенных временем, общезначимых духовно-практических качеств человека, получивших ценностный характер. Среди культурно-исторических ценностей с высоким духовно-нравственным смыслом центральное место занимает ценность самого человека, гармонично живущего в природе совместно с другими людьми и среди других людей.

«Но реализация свобод, которые приобрел человек в ходе культурно-исторического развития, привела к разрушению самих основ земной жизни под флагом суверенности человека. Сегодня большая часть человечества оказалась в плену у целей и ценностей, ориентированных на безудержный рост» [9, с. 91] меркантильных, сиюминутных благ, на расточительное отношение к природе. В повседневной жизни большинство людей поглощено мирской суетой, неудержимой погоней за благами бренного мира. Агрессия, жестокость и насилие, распространяемые через современные средства массовой информации и мультимедийные технологии, нацелены на стимулирование «клипового сознания», которое ведет к деформации духовно-нравственных ценностей, к латентной героизации агрессивных и деструктивных феноменов жизни, таких как экстремизм и терроризм, не имеющих прямого отношения к духовно-нравственным ценностям, в том числе и к религиозным верованиям. Самые невероятные «экстремистские метаморфозы происходили в истории со всеми религиями, однако из этого не следует, что религия неизбежно приводит к экстремизму» [10, с. 64]. В «клиповом сознании» духовно-нравственные ценности становятся манипулятивными, теряют свою внутреннюю устойчивость, а значит, и свою ведущую роль в духовно-нравственной жизни. В качестве новых норм жизни преподносится постмодернистский ценностный идеал гипертрофированного динамизма, который ставит человека в положение догоняющего быстрый бег окружающей жизни. В результате человек оказывается неподготовленным к ходу и конечному исходу жизни, а его уход из этого мира в мир иной осуществляется без исполнения соразмерных, благоразумных деяний.

Антропологические основы нравственности во взглядах ал-Газали

Проблематика человека как мусульманина, преисполненного покорности воле Всевышнего, занимает основное место во взглядах ал-Газали. Все творчество ал-Газали направлено на осмысление богоугодных деяний, повышение уровня нравственности мусульманина, идущего по прямому пути добра и укрепления веры во Всевышнего, исправления возможных ошибок и прегрешений в нынешней жизни и подготовки к жизни грядущей. Основываясь исключительно на мудрости Священного Корана и сунне пророка Мухаммада, ал-Газали сосредотачивает свое внимание на воспитательном значении мусульманских устоев, которых должен придерживаться каждый мусульманин. В своих теологических и философских трактатах ал-Газали «старается подчинить философию теологическим концептам» [5, с. 232] и активно использует логическую аргументацию в истолковании религиозно-иррациональных представлений ислама. Но самые сокровенные истины не всегда открываются своим мистическим наплывом и озарением, они требуют от читателя встречных творческих усилий благопристойного разума. Размышляя о сути мусульманина, выражающейся в безграничной преданности и покорности воле Всевышнего, ал-Газали считает, что человеку всегда должны быть присущи постоянные усилия по совершенствованию себя пристойными чертами природы, такими как доброта, терпение, благодарность, любовь, надежда, которые являются спасительными (мунджийат) для человека. При этом необходимо также непрестанно заботиться и об избавлении от непристойных черт природы, губительных (мухлакат) для человека, таких как злоба, жадность, гордыня, дерзость, эгоизм и др. [1, с. 12-14].

Характеризуя многообразие качеств и черт человеческой природы, ал-Газали отмечает, что они у разных людей переплетаются самым невероятным образом [Там же, с. 14]. Механизм такой комбинаторики он группирует в зависимости от соотношения между четырьмя видами природы, которые по-разному сочетаются в каждом человеке: натура домашнего животного, натура дикого животного, дьявольская натура и ангельская натура. Ал-Газали раскрывает прямую духовную связь знаний с поступками, он обращается к читателю с духовным наставлением, что поскольку ты знаешь о своих четырех натурах, то надо внимательно следить и за своими поступками: кого из четырех слушаешься ты, и кто слушается тебя. Что же это за четыре природы? Первая натура домашнего животного выражается в готовности подчиняться и прислуживать хозяину, господину, начальнику, от которого человек зависит. Вторая натура дикого животного выражается в агрессивной готовности убивать, господствовать, преобладать, нападать на других. Плотская страсть и желание обладать чем-либо объединяет природы домашних и диких животных. В целом, животная натура человека выражается через сильную привязанность к дольному (бренному) миру, к обладанию имуществом, к более высокому положению среди других людей. Животная натура человека повинует плотской страсти и порождает качества нечистоты, бесстыдства, жадности, угодничества, скупости, зависти, злорадства и тому подобного. Если плотская страсть побеждена человеком и находится под контролем ангельской природы, выражаемой через разум, веру и божественный закон, то на смену приходят чистые качества, а именно: вместо жадности – бережливость, вместо бесстыдства – стыдливость, вместо скупости – бескорыстие, вместо зависти и злорадства – благочестие и смиренность. Натура

дикого животного воплощается в агрессивных качествах, таких как сквернословие, бахвальство, горделивость, суетливость, самовозвеличивание, презрение к людям. Укрощение дикого нрава замещает агрессивные качества на благопристойность, скромность, терпение, выносливость, милосердие, стойкость, смелость, спокойствие и великодушие. К признакам третьей, дьявольской натуры ал-Газали относит греховные качества. Человек, находящийся в плену дьявольской натуры, воплощается через хитрость, предательство, злословие, лживость, прельщение, плутовство. Человек, одержавший верх над дьявольской натурой, проявляется в таких качествах, как сообразительность, мистическое знание, религиозная наука, мудрость и благочестие. И, наконец, особое внимание ал-Газали уделяет четвертой, ангельской натуре, которая выражается в разумных богоугодных деяниях человека, направленных к благочестию, поиску добродетели среди людей, к возвышению над низменными деяниями, к познанию шедевров бытия, изобличению невежества, неверия и неведения.

Богатое разнообразие натур в жизни человека проистекает из двух взаимосвязанных оснований, которые в ходе жизни неотделимы друг от друга: «Человек состоит из двух основ. Первая – дух, вторая – тело. Дух подобен наезднику, тело – верховому животному» [Там же, с. 66]. Далее, ал-Газали выделяет в человеческой жизни две разновидности духа – низменный животный дух, имеющий природное происхождение, и возвышенный человеческий дух, имеющий ангельское происхождение. Если животный дух определяется естественными потребностями человека, свойственными всему животному миру, то возвышенный человеческий дух определяется духовно-нравственной культурой, которая формирует в душе особые силы и «способности отчасти усмирять дикие порывы и необузданные страсти человека» [7, с. 75]. Более того, с исчезновением животного духа после смерти, человеческий дух не исчезает, так как «человеческий дух не принадлежит духу животному» [1, с. 70] и существует отдельно от последнего. Поэтому человек постоянно и в каждом случае оказывается перед выбором того пути, по которому он пойдет вперед. Низменный животный дух человека не требует от него каких-то усилий и нацелен на сиюминутные удовольствия, а возвышенный человеческий дух непременно требует творческих усилий, направленных на достижение целей и идеалов.

В соответствии с выделением двух разновидностей духовности в жизни человека, ал-Газали различает любовь ко Всевышнему (махаббат), проистекающую из возвышенного человеческого духа, и любовь к земному (дусту), проистекающую из низменного животного духа [Там же, с. 58]. Земная любовь, как в былые времена, так и в современной ее трактовке, направлена на бранные предметы дольного мира и является естественной необходимостью для человеческого тела. Привязка земной любви к животному духу неминуемо принижает человека, ибо животный дух лишен каких-либо ценностей и связан только с потребностями тела. Поскольку человеческое тело брэнно, то после смерти человеческий дух, утратив свою связь с телом, продолжает существовать, и сильная любовная привязанность ко всему земному оказывается источником его последующих мучений [Там же, с. 77]. Земная любовь человека естественным образом преисполнена множеством низменных устремлений: любовь к господствующему положению (надменность, высокомерие) «грызет его сердце как дракон, любовь к имуществу – как змея, любовь к дворцам и виллам – как скорпион и так далее» [Там же, с. 80]. Человек волен выбирать и любить все, что пожелает, но после смерти он будет отделен от всего земного и брэнного. Лишь тот, кто искренне и чистосердечно предпочитает всегда и более всего любить Всевышнего, будет избавлен от мучений. Изначально человек является беспомощным и несовершенным и вся человеческая жизнь – это ежедневное испытание в поиске истинного, прямого пути ко Всевышнему, в обретении духовно-нравственного благородства и совершенства.

Духовно-нравственный облик человека во взглядах ал-Газали

Среди духовно-нравственных ценностей ал-Газали особо выделяет те, которые совершенствуют и возвышают человека [2]. Он показывает эти ценности, обращаясь к самым наглядным и очевидным представлениям. Искренность (ихлас) выражается в том, чтобы делать доброе дело, ища награды (саваб) только от Всевышнего, не желая, чтобы тебя вспоминали и хвалили за этот добродетельный поступок. Великодушие (футувва) означает умение прощать друзьям проступки и вести себя так, чтобы не пришлось у них просить прощения. Различая великодушного и благородного человека, ал-Газали, поясняет, что великодушный (джаванмарл) никогда не наказывает того, кто достоин наказания, а благородный (азада) никогда не мучается от незаслуженных наказаний и не испытывает обид к обидчику.

Видное место в иерархии человеческих ценностей занимает счастье, которое, согласно ал-Газали, представляется как духотворящая полнота бытия, возникающая в результате освобождения человека от себя ради общения к Всевышнему. А несчастье – результат занятости только самим собой и потеря внутренней связи с Всевышним. Утрата внутренней связи с Всевышним выражается в том, что вся жизнь человека расчленяется на разные эпизоды и фрагменты. Вот почему «несчастен тот, кому дают знания, но не дают возможности действовать соответственно им, или дают возможность действовать, но не дают искренности, или позволяют общаться с благодетельными людьми, а возможности воспринять уроки из этого общения не дают» [Там же, с. 19].

В зависимости от сопоставления в человеке его внутреннего и внешнего мира, ал-Газали разделяет людей на три категории: авлийа, чей внутренний мир лучше внешнего облика; алимы, чей внутренний мир равен внешнему, и невежды, внешность которых лучше внутреннего мира [Там же, с. 23]. К праведным людям в разной мере относятся авлийа и алимы, которые в конечном итоге предпочитают бедность богатству; голод – сытости; кротость – наглости; смирение – гордыне; печаль – радости; смерть – жизни. Сама смерть понимается как переход в иной мир вечной благодати. Праведная жизнь человека является плодотворным условием его мудрости. Мудрый человек никогда не забывает о Всевышнем. Он не злопамятен и не хвалится своей добродетелью, не помнит то добро, которое сделал другим людям, и то зло, которое другие причинили ему. Главная цель человеческой жизни состоит в том, чтобы найти в себе все самые лучшие качества и стать совершенным человеком (ал-Инсан ал-Камил) путем наиболее полного приобщения к Всевышнему. Если человек

не ищет в себе своих лучших качеств, растрчивая жизнь попусту и пребывая в отношении неведения, то он причиняет себе огромный, непоправимый ущерб, чреватый сожалением об утрате своей истинной сути. Человек всегда должен прилагать внутренние усилия к тому, чтобы найти в себе истоки совершенства и первичного благородства. Исконное благородство человека состоит в том, что, по своей сути, человек – творение Всевышнего. Ведь, главная «истина человека заключена в том, что он обладает своим совершенством и своим благородством, тогда как другие его качества являются заимствованными и чуждыми» [1, с. 18].

Заключение

Обобщая основные духовно-нравственные ориентиры исламской философии ал-Газали, можно сказать, что свои убеждения он черпает из исламской веры, в то же время пытаясь поставить их на прочную, логически обоснованную и ясную философскую позицию. Особенно наглядно это видно на примере актуальных, важных и поучительных для наших дней явлений, касающихся проблем толерантности и веротерпимости. Центральное место в веротерпимости, по мнению ал-Газали, занимает искренность (ихляс), которая дарована каждому человеку свыше и выражается через благочестивость намерений, находящих отклик у Всевышнего. Искренность может угасать и утрачиваться человеком, если в его душе разгорается страсть к себялюбию, властолюбию, самовосхвалению, горделивости и высокомерию. Такой человек постепенно утрачивает дух искренности в своих делах и помыслах, становится лицемерным, а все его действия оказываются мертворожденными, в которых нет ничего благопристойного. Подлинная искренность человека всегда заметна по тому внутреннему сиянию, которое излучается из его души и сердца. Если душа человека светится искренностью и первозданной чистотой, то Всевышний благословляет (барака) даже самое малое из того, что человек делает при этом, более расположен к такому человеку в любом его благодеянии.

В системе духовно-нравственных ценностей ал-Газали наряду с комплексной комбинаторикой идеалов, почти что утраченных в наше время, важную роль играет и приоритетное акцентирование одних над другими. Ал-Газали считает, что «каждый мусульманин обязан относиться искренно по отношению и к мусульманам, и к немусульманам» [3, с. 45], причем искренность может усиливаться и прирастать, особенно в сочетании с другими нравственными качествами, прежде всего такими, как снисходительность, честность, мужество, щедрость и готовность к взаимопомощи. Аргументируя в пользу взаимопомощи, ал-Газали ссылается на Святое Писание: «Благородный Коран повелевает нам не ввязываться с иудеями и христианами в конфликты, обостряющие вражду и при этом не имеющие каких-либо положительных последствий для религии. Так, Всевышний Аллах сказал: “И не препирайтесь с обладателями Писания, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаемся»” (Сура 29, аят 46)» [Там же, с. 162]. Тесное переплетение разных религий, усиленное современными процессами динамизации, глобализации, информатизации, стало серьезным испытанием самих религиозных систем не только на их выживаемость в наукоёмкой эпохе, но и на наличие возвышенного духовно-нравственного потенциала, который всегда является источником цивилизованного развития и прогресса.

Список источников

1. Ал-Газали М. Кимийа-ий са-адат («Эликсир счастья»). СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. Ч. 1. 332 с.
2. Аль-Газали М. Лучи мудрости (Анвар аль-Хикмат). М.: Рисалат, 2010. 48 с.
3. Аль-Газали М. Нравственность мусульманина. Киев: Ансар Фаундейшн, 2003. 364 с.
4. Зырко А. А. Влияние вероисповедания на духовно-нравственные ценности юношей и девушек в современной России // Гуманитарные исследования. 2014. № 4 (52). С. 103-108.
5. Керимов Г. М. Аль-Газали: религиозно-философские взгляды // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 227-240.
6. Кудряшова И. В. Культурно-религиозные ценности как ресурс общественно-политического развития // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2. С. 65-74.
7. Курбанов М. Г. Варварство: дорога и дом // Философия и общество: научно-теоретический журнал. 2008. № 1 (49). С. 73-89.
8. Курбанов М. Г. Философское понимание человека в религиозных образах христианства и ислама // Исламоведение. 2014. № 2. С. 39-44.
9. Мангасарян В. Н. Право и хозяйство в контексте социоприродного взаимодействия // Философия права. 2010. № 2. С. 89-93.
10. Яхьяев М. Я. К вопросу об экстремизме в исламе // Исламоведение. 2015. № 2. С. 64-76.
11. Apter D. E. The Politics of Modernization. Chicago – L.: The University of Chicago Press, 1967. 237 p.

THE SPIRITUAL AND MORAL VALUE OF AL-GHAZALI'S ISLAMIC PHILOSOPHY

Ramazanov Magaram Ragimovich, Ph. D. in Philosophy
Dagestan State Medical University, Makhachkala
magaramr@rambler.ru

The article is devoted to the modern reading and understanding of spiritual content and sense of eternal moral values, cultivated in the religious and philosophical creativity of the famous Islam thinker al-Ghazali. As in the past, the religious belief contains much moral potential, which is widely used in the development of new, unpredicted forms of social and private life of a human being. The author comes to the conclusion that the realization of most spiritual and moral values, being touched in al-Ghazali's works, expresses the positive, concrete and historical measure of human perfection.

Key words and phrases: human being; human nature; morality; Islam; spirituality; al-Ghazali.